IN MEMORIAM

Светлой памяти коллег посвящается…

ЛИЛИЯ НИКОЛАЕВНА БОРОХ
21.08.1933 – 20.12.2011

20 декабря 2011 г. на 79-м году жизни скончалась ветеран отдела Китая, доктор исторических наук Лилия Николаевна Борох. Она была видным российским синологом, одним из крупнейших исследователей революционных движений и общественной мысли Китая на судьбоносном переломе конца XIX – начала XX в., автором солидных монографий и глубоких научных статей. Лилия Николаевна родилась 21 августа 1933 г. в Архангельске в семье военнослужащего. В 1957 г. после окончания Института восточных языков при МГУ им. Ломоносова начала свою научную деятельность – сначала в Институте китаеведения, затем, с 1961 г. в Институте востоковедения АН СССР / РАН, где проработала в отделе Китая до 2009 г.

Л.Н. Борох всегда отличалась скрупулёзным подходом к первоисточникам и историографии. За 50 лет своей научной деятельности она внесла неоценимый вклад в исследование социально-политической и философской мысли Китая. Начав с изучения истоков китайской революции и ранней политической деятельности Сунь Ятсена, она уделила в дальнейшем значительное внимание фундаментальным проблемам развития и трансформации китайской духовной культуры. Подлинным прорывом в изучении Китая стало её исследование процесса пересмотра китайскими мыслителями и общественно-политическими деятелями традиционного конфуцианства под влиянием западных идей на рубеже XIX–XX вв.

Под мудрым руководством завотдела Л.П. Делюсина, Л.Н. Борох стала одним из организаторов и научных редакторов целой серии новаторских, противостоявших официозу и имевших значимый общественный резонанс изданий отдела Китая по актуальным проблемам китайской общественно-политической и философской мысли: «Китай: традиции и современность» (М., 1976; здесь был опубликован опальный Г.С. Померанц под псевдонимом Соломин), «Китай: поиски путей социального развития» (М., 1979), «Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики» (М., 1982), «Общественные науки в КНР» (М., 1986), «Китайские социальные утопии» (М., 1987), «Общественно-политическая мысль в Китае (конец XIX – начало XX в.)» (М., 1988), «Личность в традиционном Китае» (М., 1992), «От магической силы к моральному императиву: категория *дэ* в

китайской культуре» (М., 1998), вдохновителем создания и с 1992 г. руководителем сектора идеологии и культуры Китая, благодаря деятельности которого некогда отдел истории Китая значительно расширил спектр своей научной юрисдикции и превратился в отдел Китая. С самого основания в 1970 г. и до недавнего времени она активно участвовала в ежегодной научной конференции «Общество и государство в Китае», опубликовав в её сборниках 16 докладов, до последних дней работала над монографией, к сожалению оставшейся незаконченной.

Лилия Николаевна всегда пользовалась большим уважением и авторитетом среди коллег, мягкой и внимательной манерой общения создавая вокруг себя особую тёплую атмосферу. Свой высокий профессионализм она передала дочери – О.Н. Борох, также ставшей синологом.

***

Говоря о научном наследии Л.Н. Борох, нетрудно заметить, что в основном оно посвящено двум выдающимся, хотя и совершенно непохожим личностям: Сунь Ятсену и Лян Цичао. Более того, всё её творчество можно разделить на две половины с совершенно чёткой границей.

В 1970 г. она защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук на тему «„Союз возрождения Китая“: создание и деятельность (1894–1899 гг.)». На основе материалов диссертации в следующем году вышла её первая монография – «Союз возрождения Китая» (М., 1971). Уже эта относительно небольшая по объёму (204 с.) книга стала новым словом в отечественной синологии и послужила основой для написания соответствующего раздела (ч. 3, гл. 3) в фундаментальной «Новой истории Китая» (М., 1972). К тому времени, учение и политический опыт вождя китайской революции изучались синологами всего мира уже полвека. Л.Н. Борох, обратившись к недолгому периоду ранней политической биографии Сунь Ятсена, в определённом смысле пошла против академической традиции: к тому времени решительно во всех работах внимание авторов занимали проблемы западного влияния. Она же заявила об односторонности такого подхода, и анализ десятилетия жизни Сунь Ятсена, предшествовавшего созданию «Союза возрождения», позволил вскрыть истоки революционной идеологии в Китае. Идеологический комплекс оказался чрезвычайно сложным, и не случайно, что принципиально новых работ на эту тему после Л.Н. Борох не решился написать никто в отечественном китаеведении.

На протяжении 1970-х гг. она последовательно занималась традиционными источниками программы Сунь Ятсена, что закономерно привело её к рассмотрению процесса «поиска истины на Западе», т.е. рецепции западных интеллектуальных достижений, представителями китайского революционного и демократического движения. Результатом стали серия статей и монография «Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.)» (М., 1984), на основе чего в 1985 г. Л.Н. Борох защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук «Общественная мысль Китая и социализм: Проблема восприятия западных теорий (начало XX в.)».

Главным героем монографии был уже не Сунь Ятсен, хотя его наследию посвящено много страниц. В центре данной работы, да и вообще всего творчества Л.Н. Борох вплоть до 2000-х гг. оказался Лян Цичао – ученик и политический противник самого известного китайского реформатора – Кан Ювэя. По воспоминаниям Лилии Николаевны, интерес к личности Лян Цичао возник у неё ещё в период работы в Институте китаеведения АН СССР при общении с М.И. Казаниным (1899–1972), который встречался с ним в Пекине, когда в 1920–1921 гг. работал там первым секретарём дипломатической миссии Дальневосточной республики.

«Общественную мысль Китая и социализм» можно назвать своего рода эпическим полотном. Даже беглого взгляда на библиографию и оглавление книги достаточно, чтобы понять тематическое разнообразие, которое и позволяет создать целостную картину одного из наиболее динамичных периодов в развитии китайской мысли. Три из её шести глав посвящены наследию Лян Цичао. Особый интерес, на наш взгляд, представляет глава 3, в которой разбирается теория Великого единения (*Датун*) в интерпретации Лян Цичао и её роль в формировании интереса к западному социализму в образованных кругах китайского общества. Нетривиальны полученные выводы, в частности, тот, что возникший в начале XX в. интерес китайских интеллектуалов к социализму *не был* обусловлен ни насущными потребностями оппозиционного движения, ни внутренней логикой его развития. Заметное место в обосновании данного тезиса занимает теория *Датун* Кан Ювэя, показанная в интерпретации Лян Цичао. При рассмотрении теорий Сунь Ятсена, Лян Цичао и Кан Ювэя также выяснилось, что их интерес к социализму подпитывал национализм, а это позволяет также понять причины, приведшие Лян Цичао к противопоставлению социализма и национализма.

В «Общественной мысли Китая и социализме» отчётливо были выражены важнейшие методологические принципы Л.Н. Борох – стремление к преодолению европоцентристских представлений, более глубокому «взаимоузнаванию» Востока и Запада, полное погружение в первоисточники в сочетании с неизменным вниманием к историографии, новейшим исследованиям, в том числе даже самых молодых коллег. При обсуждении любых работ в первую очередь она интересовалась их историографической базой как показателем качества исследования и сама писала специальные историографические работы, в частности: «Китайские историки о принципах исторического исследования» в сб. «Историческая наука в КНР» (М., 1971) и «Новые тенденции в изучении истории распространения социалистических идей» в сб. «Общественные науки в КНР». Углубление этих принципов шло непрерывно все 1980-е и 1990-е годы.

После выхода «Общественной мысли Китая и социализма» Лян Цичао постепенно занимал в научной деятельности Л.Н. Борох всё большее и большее место. Это не означало радикального разрыва с прежней тематикой, в 1987 г. увидели свет две её статьи: «Традиционные утопии в восприятии Сунь Ятсена» в сб. «Китайские социальные утопии» и «Интерпретация Сунь Ятсеном конфуцианского идеала Датун» в сб. «Сунь Ятсен:

(1866–1986)» (М., 1987). Однако после 1988 г. практически все вышедшие работы были посвящены Лян Цичао.

Логическим их завершением стала третья крупная монография Л.Н. Борох «Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX–XX веков. Лян Цичао: теория обновления народа» (М. 2001). Эта книга получила достойные отзывы, причём не только в академических кругах. Например, помимо обширной рецензии академика С.Л. Тихвинского под названием «Опыт межцивилизационного синтеза на рубеже XIX–XX веков», помещённой сначала в журнале «Новая и новейшая история» (2003, № 1, с. 192–199), а затем в его «Избранных произведениях» (кн. 1, М., 2006, с. 561–572), увидела свет и рецензия Ф.Д. в популярном журнале «Неприкосновенный запас» (М., 2002, № 4), где автор сделал следующее выразительное заключение: «Повествующая о совсем непростых вещах и рассматривающая малоизученный материал, наполненная множеством мельчайших фактов и снабжённая внушительным списком библиографии, наконец, написанная ясно и занимательно, книга Борох поистине может стать своеобразным научным бестселлером». В этой же, размещённой и в Интернете, рецензии очень хорошо подмечен главный «сюжет» книги – история Лян Цичао и его разочарования в собственной теории. Вместе с тем анализ теории обновления народа Лян Цичао осуществлён в контексте рассмотрения грандиозного культурного явления – приобщения представителей китайской мысли к духовным ценностям западной цивилизации. Соответственно выбор именно Лян Цичао главным объектом исследования диктовался не только личными предпочтениями автора: он был одним из немногих китайских теоретиков того времени, кто пытался соотнести «своё» и «чужое» в сфере государственного устройства и социальной организации, жизненных ориентирах и поведенческих нормах. Немаловажно и то, что его идеи получили в Китае на рубеже XIX–XX вв. широкую известность, а такие духовные и политические лидеры, как Ху Ши, Чэнь Дусю и даже Мао Цзэдун, подчёркивали, что он открыл для их поколения новый мир. В целом Л.Н. Борох удалось – едва ли не впервые в отечественной синологии – реконструировать важнейшие моменты общего процесса культурного взаимодействия Китая и Запада.

Одна из последних статей Л.Н. Борох «Влияние буддийской философии на утопию Кан Ювэя» (XXXIV НК ОГК. М., 2004), с одной стороны, продолжала тематику монографии 1984 г., в которой впервые была введена как исторический источник «Биография учителя Кана», написанная Лян Цичао в 1901 г., с другой стороны, вместе с самыми последними публикациями «Китайская эмиграция в Японии на рубеже XIX–XX вв. (проблема восприятия буддизма)» (XXXVI НК ОГК. М., 2006) и «Размышления Лян Цичао о политической роли буддизма» (XXXIX НК ОГК. М., 2009) свидетельствуют о переходе к новому этапу исследования. В частности, здесь ставится проблема пересмотра основных ценностных ориентиров китайской цивилизации на рубеже XIX–XX вв. с помощью не западных идей, а философии буддизма, по крайней мере, на ранней стадии этого процесса. К сожалению, результатов дальнейшего исследования

данной проблематики уже не суждено получить от Л.Н. Борох. Но зато есть надежда увидеть напечатанной её неопубликованную работу, которая с трагическим символизмом посвящена категории смерти у Лян Цичао.

Труды Л.Н. Борох переводились на английский и французский языки, издавались в США и Франции, статьи о ней включены в трижды издававшийся справочник С.Д. Милибанд «Биобиблиографический словарь советских востоковедов» (М., 1975) / «Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов» (М., 1995) / «Востоковеды России: XX – начало XXI в.» (М., 2008–2009) и энциклопедический словарь «Китайская философия» (М., 1994).

Кобзев А.И., Мартынов Д.Е., Чудодеев Ю.В.